

ПЕНСИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ¹

КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СТАТЬЯ 39

«1. Каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом.

2. Государственные пенсии и социальные пособия устанавливаются законом».

Постановление от 15 июня 1998 года № 18-П/1998

Пункт 4, абз. 3, 5:

Прекращение как начисления, так и выплаты трудовых пенсий гражданам, выехавшим на постоянное жительство за пределы Российской Федерации, на время их проживания за границей является ограничением конституционного права на социальное обеспечение, гарантированного статьей 39 (часть 1) Конституции Российской Федерации. [...]

В силу правовой природы пенсий, имеющих характер трудовых, право гражданина на получение полагающейся ему пенсии не может связываться с таким условием, как постоянное его проживание в Российской Федерации: государство обязано гарантировать это право независимо от того, где проживает гражданин, которому назначена пенсия, – в Российской Федерации или за ее пределами. Иное означало бы отказ Российского государства от выполнения вытекающей из статьи 39 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации обязанности обеспечивать предоставление трудовых пенсий, установленных законом, гражданам, имеющим право на их получение.

¹ Настоящее информационно-тематическое собрание правовых позиций подготовлено Секретариатом Конституционного Суда Российской Федерации и не является исчерпывающим. Решения КС РФ, в которых содержатся правовые позиции, даны в хронологическом порядке.

Пункт 5, абз. 1:

Неопределенность содержания положений Закона Российской Федерации «О выплате пенсий гражданам, выезжающим на постоянное жительство за пределы Российской Федерации» в отношении круга лиц, на которых распространяется действие Закона, и в силу этого возможность произвольного его толкования и применения приводят к нарушению гарантированного Конституцией Российской Федерации равенства всех перед законом и судом (статья 19, часть 1), так как фактически устанавливаются необоснованные и несправедливые различия в праве на получение трудовых пенсий между пенсионерами, проживающими на территории Российской Федерации, и пенсионерами, постоянно проживающими за ее пределами, а также между проживающими за границей пенсионерами, выехавшими из России в разное время – до 1 июля 1993 года и после этой даты. Эти различия обусловлены исключительно местом постоянного жительства пенсионеров и датой их выезда за границу, что не соответствует статье 19 (часть 2) Конституции Российской Федерации, согласно которой государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям и других обстоятельств.

Пункт 6, абз. 1:

Из статьи 2 Конституции Российской Федерации следует, что обязанностью государства является признание, соблюдение и защита в равной мере всех прав и свобод человека и гражданина. В связи с этим устанавливаемый законодательством порядок реализации гражданами права на получение трудовых пенсий не должен препятствовать им в осуществлении иных гарантированных Конституцией Российской Федерации прав и свобод, в частности права каждого на выбор места пребывания и жительства, права свободно выезжать за пределы Российской Федерации

(статья 27, части 1 и 2). Реализация гражданином этих конституционных прав, относящихся к общепризнанным правам, не может служить основанием для ограничения его конституционного права на пенсионное обеспечение.

Постановление от 29 января 2004 года № 2-П/2004

Пункт 3.4, абз. 1:

[...] норма пункта 4 статьи 30 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», в силу которой – во взаимосвязи с пунктом 2 статьи 31 того же Федерального закона – исключается льготный (кратный) порядок исчисления общего трудового стажа и отменяется включение некоторых нестраховых периодов в общий трудовой стаж при исчислении расчетного размера трудовой пенсии в целях оценки пенсионных прав застрахованных лиц по состоянию на 1 января 2002 года путем их конвертации (преобразования) в расчетный пенсионный капитал, по своему конституционно-правовому смыслу в системе норм не может служить основанием для ухудшения условий реализации права на пенсионное обеспечение, включая размер пенсии, на которые рассчитывало застрахованное лицо до введения в действие нового правового регулирования (независимо от того, выработан им общий или специальный трудовой стаж полностью либо частично).

Определение от 27 июня 2005 года № 231-О/2005

Пункт 3, абз. 3–5:

[...] положение статьи 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», устанавливающее право женщин на досрочное назначение трудовой пенсии по старости независимо от их семейного положения, непосредственного воспитания детей (в домашней обстановке или в специальных интернатах), представляет собой гарантию особой социальной защиты (льготу) одного из родителей – матери, выполнявшей социально значимую функцию воспитания ребенка – инвалида с детства,

сопряженную с повышенными психологическими и эмоциональными нагрузками, физическими и материальными затратами.

Данная норма не предусматривает право на досрочную пенсию для отцов инвалидов с детства, причем даже в случаях воспитания ребенка без матери. Между тем, поскольку право на досрочное назначение пенсии в рассматриваемом случае (в отличие от такого же права для многодетных матерей) не обусловлено фактом рождения ребенка, обстоятельство осуществления воспитательной функции отцом в отсутствие матери (в связи со смертью, лишением родительских прав и в других ситуациях отсутствия материнского попечения) может служить лишь основанием для дифференциации условий назначения такой пенсии (по страховому стажу и возрасту), [...] но не для лишения отцов права на нее (по сути, только по признаку половой принадлежности).

Такое регулирование [...] приводит в нарушение требований статей 19, 38 (части 1 и 2) и 39 (часть 1) Конституции Российской Федерации к несоразмерному ограничению конституционного права отцов детей – инвалидов с детства, воспитавших их без матерей, на пенсионное обеспечение, с точки зрения справедливой и равной социальной защиты обоих родителей (назначения пенсии на льготных условиях).

Постановление от 10 июля 2007 года № 9-П/2007

Пункт 4.3, абз. 2–4:

Неуплата страхователем в установленный срок или уплата не в полном объеме страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации в пользу работающих у него по трудовому договору застрахованных лиц в силу природы и предназначения обязательного пенсионного страхования, необходимости обеспечения прав этих лиц не должна препятствовать реализации ими права своевременно и в полном объеме получить трудовую пенсию. Соответствующие взносы должны быть уплачены, а их уплата – исходя из публично-правового характера отношений между государством и

Пенсионным фондом Российской Федерации и особенностей отношений между государством, страхователями и застрахованными лицами – должна быть обеспечена, в том числе в порядке принудительного взыскания. В противном случае искажалось бы существо обязанности государства по гарантированию права застрахованных лиц на трудовую пенсию.

Между тем, установив такой механизм определения права на трудовую пенсию по обязательному пенсионному страхованию, при котором приобретение страхового стажа и формирование расчетного пенсионного капитала застрахованного лица, по существу, зависят от исполнения страхователем (работодателем) обязанности по уплате страховых взносов и от эффективности действий налоговых органов и страховщика, федеральный законодатель не предусмотрел в рамках данного механизма достаточные гарантии обеспечения прав застрахованных лиц на случай неуплаты страхователем страховых взносов или уплаты их не в полном объеме. В результате в страховой стаж граждан, надлежащим образом выполнявших работу по трудовому договору и в силу закона признанных застрахованными лицами, не засчитываются периоды работы, за которые страховые взносы начислялись, но не уплачивались. Тем самым они безосновательно лишаются и части своей трудовой пенсии, чем нарушаются гарантируемые статьей 39 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации пенсионные права.

Кроме того, исключение из страхового стажа периодов работы, за которые страхователем не уплачены страховые взносы, равно как и снижение в указанных случаях у застрахованных лиц, работавших по трудовому договору и выполнивших требуемые от них законом условия, размера страховой части трудовой пенсии, фактически означает установление таких различий в условиях приобретения пенсионных прав – в зависимости от того, исполнил страхователь (работодатель) надлежащим образом свою обязанность по перечислению страховых пенсионных платежей в Пенсионный фонд Российской Федерации или нет, которые не могут быть признаны соответствующими конституционно значимым целям и,

следовательно, несовместимы с требованиями статей 19 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации. [...]

Пункт 4.4, абз. 3:

[...] законодатель, предусмотрев субсидиарную ответственность государства по обязательствам Пенсионного фонда Российской Федерации перед застрахованными лицами, не конкретизировал условия и порядок наступления такой ответственности, которые с учетом особенностей отношений в сфере обязательного пенсионного страхования обеспечивали бы реальную защиту права застрахованных лиц (работников) на трудовую пенсию в случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения страхователем (работодателем) обязанности по уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, как не установил и иных гарантий (механизмов), обеспечивающих реализацию ими пенсионных прав в указанных случаях. Возможность же для страховщика – государственного учреждения в таких случаях не исполнять свое обязательство перед застрахованными лицами, работавшими по трудовому договору, по предоставлению им страхового обеспечения в надлежащем размере умаляет значимость их трудовой деятельности, подрывает доверие граждан к закону и авторитет государственной власти, ставит под сомнение наличие приобретенных пенсионных прав, признание, соблюдение и защита которых являются обязанностью государства.

Постановление от 27 ноября 2009 года № 18-П/2009

Пункт 3.3, абз. 4, 5:

[...] конституционный принцип равенства означает, в числе прочего, обеспечение равных условий для реализации лицами, относящимися к одной и той же категории (дети умершего (погибшего) военнослужащего, проходившего военную службу по контракту, достигшие 18 лет и обучающиеся в образовательных учреждениях с отрывом от производства), своих пенсионных прав вне зависимости от места расположения

образовательного учреждения (на территории Российской Федерации или за ее пределами), в котором они обучаются.

Наличие указанного пробела в правовом регулировании отношений в сфере профессионального образования предполагает необходимость его устранения федеральным законодателем, однако в настоящее время не может каким-либо образом влиять на правовой статус лиц, обучающихся в иностранных образовательных учреждениях, как субъектов пенсионных правоотношений.

Пункт 3.4, абз. 1:

[...] положения пункта «а» части третьей статьи 29 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» и пункта 3 статьи 57 Закона Российской Федерации «Об образовании» не могут рассматриваться как препятствующие предоставлению самостоятельно (без направления на учебу в соответствии с международным договором Российской Федерации) поступившим в иностранные образовательные учреждения и обучающимся по очной форме обучения совершеннолетним детям умерших (погибших) военнослужащих, проходивших военную службу по контракту, права на получение пенсии по случаю потери кормильца до окончания обучения, но не более чем до достижения ими возраста 23 лет, на равных условиях с гражданами, относящимися к той же категории, но обучающимися в иностранных образовательных учреждениях по направлению на учебу в соответствии с международным договором Российской Федерации.

[Постановление от 19 июля 2016 года № 16-П/2016](#)

Пункт 3.2, абз. 2, 4:

[...] потеря в мирное время двоих и более детей, погибших при исполнении ими обязанностей военной службы (службы в органах внутренних дел), [...] является обстоятельством, которое в силу социального характера Российского государства, признания добра и справедливости основополагающими конституционными ценностями обязывает государство обеспечить таким родителям максимально возможную – в рамках имеющихся финансовых возможностей и правовых средств – социальную защиту, в том числе при определении размера их пенсионного обеспечения.

[...] правовой механизм пенсионного обеспечения родителей военнослужащих, погибших при исполнении обязанностей военной службы (сотрудников органов внутренних дел, погибших при исполнении служебных обязанностей), элементом которого выступают положения частей первой и третьей статьи 7 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-1, не предусматривая возможность учета при назначении им пенсии по случаю потери кормильца факта гибели двух и более детей, не согласуется с принципом социального государства и не отвечает требованиям равенства, справедливости и соразмерности, которые должны соблюдаться при осуществлении правового регулирования в этой сфере [...].

Постановление от 5 декабря 2017 года № 36-П/2017

Пункт 5, абз. 3:

[...] условия назначения страховой пенсии по случаю потери кормильца его детям, обучающимся по очной форме обучения по основным образовательным программам в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, должны определяться таким образом, чтобы обеспечить ее выплату всем лицам, относящимся к данной категории, включая тех из них, кто обучается по очной форме обучения в расположенных за пределами территории Российской Федерации иностранных образовательных организациях по образовательным программам, которые могут быть отнесены к категории основных, - причем

независимо от способа поступления таких лиц в иностранные образовательные организации (самостоятельно либо по направлению в соответствии с международными договорами Российской Федерации) – до окончания ими такого обучения, но не дольше чем до достижения ими возраста 23 лет.

Постановление от 26 февраля 2018 года № 10-П/2018

Пункт 4, абз. 1:

Гражданин, которому назначены пенсия по инвалидности и ежемесячная денежная выплата, не может ставиться перед безусловной необходимостью претерпевать всю полноту неблагоприятных последствий в случаях, если впоследствии выявляется незаконность принятого в отношении него решения, в том числе в связи с признанием представленной им справки об установлении инвалидности недействительной, – безотносительно к характеру нарушений, допущенных учреждением медико-социальной экспертизы, притом что сами эти нарушения не являются следствием противоправных действий гражданина.

Пункт 4, абз. 8, 9:

Возложение на гражданина, проходящего медико-социальную экспертизу по направлению медицинской организации, пенсионного органа или органа социальной защиты либо без направления, по собственной инициативе, ответственности при нарушении работниками учреждения медико-социальной экспертизы процедуры принятия решения означало бы, по существу, вменение ему в обязанность контролировать их действия, притом что в рамках легальной процедуры проведения такой экспертизы он не может оказать влияние на принятие соответствующим учреждением того или иного решения.

Судебные органы, рассматривая в каждом конкретном деле вопрос о наличии оснований для взыскания денежных сумм в связи с перерасходом средств Пенсионного фонда Российской Федерации, обусловленным

выплатой пенсии по инвалидности, назначенной на основе решения уполномоченной организации, признанного впоследствии недействительным ввиду допущенных при его принятии процедурных нарушений, обязаны, не ограничиваясь установлением одних лишь формальных условий применения взыскания, исследовать по существу фактические обстоятельства данного дела, свидетельствующие о наличии либо отсутствии признаков недобросовестности (противоправности) в действиях лица, которому была назначена пенсия [...] Иной подход приводил бы к нарушению вытекающих из статей 1 (часть 1), 2, 7, 18, 19 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации принципов справедливости, правовой определенности и поддержания доверия граждан к действиям государства, препятствуя достижению баланса частных и публичных интересов, и в конечном итоге - к несоразмерному ограничению конституционного права на социальное обеспечение (статья 39, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации).

Определение от 8 апреля 2021 года № 593-О/2021

Пункт 4, абз. 2, 3:

[...] факт прекращения уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям в отношении лица, замещавшего государственную должность Астраханской области, хотя и не влечет признание такого лица виновным или невиновным в совершении инкриминируемого ему деяния, тем не менее в ситуации, когда соответствующее деяние связано с неисполнением или ненадлежащим исполнением должностным лицом возложенных на него служебных обязанностей, может поставить под сомнение соблюдение указанным лицом закона в период замещения государственной должности субъекта Российской Федерации, а значит, и его соответствие особым репутационным требованиям, предъявляемым к субъектам, являющимся носителями публичной власти.

Поскольку право лиц, замещавших государственные должности субъекта Российской Федерации, на дополнительное пенсионное обеспечение обусловлено их особым публично-правовым статусом, что в свою очередь предполагает связь данного права с профессиональной деятельностью указанных лиц, сопряженной с реализацией ими публичных функций, отнесение факта прекращения уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям (в частности, в связи с истечением сроков давности уголовного преследования) в отношении лица, замещавшего государственную должность Астраханской области, к числу обстоятельств, исключающих возникновение у этого лица права на дополнительное пенсионное обеспечение, а равно и препятствующих выплате ранее установленной ему ежемесячной доплаты к назначенной пенсии, – притом что деяние, инкриминируемое данному лицу, связано с неисполнением или ненадлежащим исполнением возложенных на него служебных обязанностей в период замещения соответствующей государственной должности и это лицо, давая согласие на прекращение уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям, тем самым соглашается и с возможными негативными последствиями такого прекращения – не может рассматриваться как не согласующееся с конституционными предписаниями.

Постановление от 11 октября 2022 года № 42-П/2022

Пункт 4, абз. 1, 2:

«Единство правового статуса лиц, самостоятельно обеспечивающих себя работой, в системе обязательного пенсионного страхования в качестве страхователей и застрахованных лиц не предполагает возможности дифференциации правил определения размера и порядка уплаты ими страховых взносов, величины индивидуального пенсионного коэффициента, размера и условий получения обязательного страхового обеспечения этими лицами в зависимости от специфики правового положения их отдельных

категорий (адвокатов, индивидуальных предпринимателей, нотариусов и др.), обусловленной осуществляемой ими экономической деятельностью, источниками доходов, порядком государственной регистрации и т.д.

[...] В рамках указанной системы нет отличий правового положения адвокатов и индивидуальных предпринимателей и от иных категорий самостоятельно обеспечивающих себя работой лиц, указанных в абзаце третьем пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации».

Определение от 10 ноября 2022 года № 2946-О/2022

Пункт 4, абз. 1, 2:

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что конституционный принцип равенства, гарантируя одинаковые права и обязанности для лиц, относящихся к одной категории субъектов права, не исключает возможности установления дифференцированного режима для различных категорий лиц, если соответствующая дифференциация обусловлена объективными факторами и не носит произвольного, дискриминирующего характера (определения от 25 октября 2018 года № 2706-О, от 25 апреля 2019 года № 1088-О и др.).

В силу этого, а также с учетом цели, правовой природы и предназначения страховой пенсии по старости и фиксированной выплаты к ней факт реализации права на указанную пенсию и фиксированную выплату к ней лицом, продолжающим работу и (или) иную деятельность, в период которой за это лицо работодателем или им самостоятельно уплачиваются страховые взносы на обязательное пенсионное страхование, может выступать в качестве объективного и допустимого критерия дифференциации при определении размера данных видов обязательного страхового обеспечения, выплачиваемого в период осуществления такого рода деятельности.